

Краски Чунцина

Дин Вэньхуа

Прошел первый день конференции, на которую Син цзынли отправил Вэньхуа и Мэйлин в Ушань. Конференция была посвящена военно-полевой хирургии, и на ней было много того, что Вэньхуа предпочел бы услышать до поездки в командировку. Было много интересных докладов, хотя большинство из них касались самых первых этапов оказания помощи, в том числе обучения военных тому, что делать с ранеными сразу после получения повреждений. Представители компаний рассказывали о тех товарах и препаратах, которые могли бы существенно облегчить работу в том же госпитале полковника Джеймеса, если бы у того была возможность их заказывать. Но главным для Вэньхуа в этой поездке было то, что они с Мэйлин могли остаться вдвоем на три дня, и она могла немного отдохнуть как от Ланя на работе, так и от Сяомими дома.

Вечером оставалось довольно много свободного времени, чтобы после раннего ужина погулять в городе перед тем, как возвращаться в гостиницу. Для участников конференции не было специальной программы вечерних мероприятий, поэтому все разъехались, кто куда. Небольшая группа нейрохирургов, с которыми познакомился Вэньхуа, звали посидеть вечером в ресторане возле гостиницы, но Вэньхуа предпочел поехать с Мэйлин в старый город Цыцикоу, чтобы погулять.

На улице, уставленной палатками с сувенирами и едой, было шумно и многолюдно, и приходилось говорить довольно громко, чтобы друг друга слышать. Вэньхуа взял Мэйлин за руку, чтобы не потерять её в толпе. Здесь было теплее, чем в Пекине, но с утра стоял довольно густой туман, характерный для этого времени года.

- Тут народу больше, чем на Ванфуцзын, - заметил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Поначалу поездку на конференцию по военно-полевой хирургии Мэйлин восприняла без энтузиазма, потому что это значило, что нужно уехать на три дня и оставить Сяомими с няней, и Мэйлин, соглашаясь (ее согласие, как таковое, Сину цзынли в принципе-то и не требовалось), чувствовала себя виноватой за то, что уезжает. К тому же, военно-полевая хирургия уже не входила в круг интересов Мэйлин, особенно после возвращения из госпиталя, но Син цзынли напомнил, что им теперь придется часто сталкиваться с огнестрельными ранениями. И Вэньхуа убедил ее, что это отличная возможность отвлечься от бытовой рутины, ситуации на работе и смены памперсов.

Как только они приехали в Ушань, оставив дома дочь и все прочие заботы, Мэйлин сразу стало легче - пропали вялость и апатия, с которыми она пыталась справиться последние дни, даже появился интерес к некоторым темам и исследованиям, которые можно бы было использовать в работе в будущем. После конференции Мэйлин не хотелось возвращаться сразу в гостиницу, где залипать перед телевизором и вести тюлений образ жизни, поэтому они решили погулять по городу,

потому что просто гуляли они еще до командировки, в ботаническом саду.

- Правда, здорово? - громко сказала Мэйлин, чтобы Вэньхуа ее услышал в этой шумной суматохе. - Наверное, мы попали на какой-нибудь местный фестиваль.

Ей нравилось, что вокруг так много народа, она очень любила такие шумные улицы, где можно было рассматривать сувениры и безделушки, а из каждой палатки доносилась своя музыка, и шум стоял невообразимый.

Дин Вэньхуа

Настроение Мэйлин заметно изменилось. Вэньхуа не мог припомнить, чтобы видел её такой едва ли не с самого момента их возвращения домой из командировки. И пусть поначалу поездка вызывала у неё сомнения, сейчас было очевидно, что она стала верным решением.

- Правда, - ответил Вэньхуа. - Я думаю, здесь к вечеру собираются все туристы.

В Ушань съезжались со всего Китая и из других стран. Утром и днем можно было ездить по живописным окрестностям Чунцина, рассматривая берега Янцзы, но к вечеру, еще и в конце зимы, те, кто не успел вернуться в гостиницу, ехал туда, где в городе можно было поесть и купить памятные безделушки. А для этого старый город подходил лучше всего.

- Ты уже придумала, с чем будешь выступать послезавтра? - спросил Вэньхуа.

Син цзынли в этот раз превзошел сам себя. В научной программе конференции были предусмотрены выступления Вэньхуа и Мэйлин в тематических секциях, благо без заранее поданных тезисов и с максимально общими названиями тем. Потому что, как сказал главврач Хусин: "для престижа клиники это важно, а вы что, не придумаете, что там сказать?". Вэньхуа пока не мог придумать. У него были некоторые наработки, в основном сырые данные, собранные на пару с Люси, на основании которых когда-нибудь потом он думал сделать публикацию, но общая картина доклада в голове пока не складывалась. Благо на выступление было отведено всего десять минут, а до выступления оставалось два дня.

Мэйлин Юн

Мэйлин с интересом наблюдала, как один из лоточников готовил что-то прямо на улице на открытом огне, судя по виду, что -то из морских гадов, и вокруг собралась группка туристов из Европы, фотографирующая процесс приготовления. Они довольно громко что-то обсуждали между собой, и Мэйлин показалось, что она слышит английский язык, но они уже ушли дальше по улице, оставив группу позади.

- Я думаю выступить с боковым доступом, - ответила Мэйлин. Ей повезло, что у нее к моменту конференции уже были собраны и оформлены все наработки по этому материалу, несмотря на то, что Лань дайфу весьма скептически отнесся к самой идее научной работы авторства Мэйлин. Официально, конечно, упирал на то, что у них тут не военный госпиталь, и ее способ никому не пригодится, но Мэйлин уже научилась читать между строк сказанного Ланем дайфу. - Раз Лань дайфу считает, что я занимаюсь ерундой и трачу время, которое могла бы потратить на работу, на

вещи, которые никому не интересны, то здесь , я думаю, меня хотя бы выслушают.

Боковой доступ мог бы снизить травматичность торакальных операций, но был довольно сложен в исполнении - операционное поле оказывалось существенно уменьшено, чем при срединной стернотомии, и не всегда мог выполняться, но при ряде случаев он был намного предпочтительнее, о чем Мэйлин и собиралась рассказать перед слушателями.

- А ты?

Дин Вэньхуа

- Ерундой ты занимаешься вместо работы тогда, когда он тебя сажает на амбулаторный прием, - заметил Вэньхуа.

Большинство проблем, с которые обращались пациенты клиники в амбулаторное отделение были достаточно простыми и решались достаточно стандартно, чтобы с этой работой справился более-менее разумный терапевт. Потому что те вопросы, которые требовали госпитализации, и тем более хирургического лечения, все равно решались в приемном отделении стационара. Поэтому наличие на амбулаторном приеме специалиста с надписью "старший хирург" на бейдже было лишь способом для клиники заработать больше денег, и никакой объективной необходимости в том, чтобы сажать Мэйлин за эту работу на целый день, а то и несколько дней подряд, не было.

- Боковой доступ делает операцию менее травматичной для пациента. Меньше риск инфекции, меньше риск осложнений, быстрее реабилитация. Я думаю, многим будет интересно, - сказал Вэньхуа.

Главным минусом он видел более высокие требования к квалификации хирурга, потому что обзор был хуже, и работать было менее удобно. Но, тем не менее, это был вариант выбора не только в условиях военного госпиталя.

- Я пока не решил. Наверное, по краниопластике, - ответил он на вопрос о своем выступлении.

В условиях военного госпиталя намного чаще, чем в Хусин, приходилось использовать при краниотомии щипцы, удаляя значительные участки кости и оставляя большой дефект. За неимением более современных и анатомичных материалов для закрытия дефекта, использовались титановые сетки с разным размером отверстий. Вэньхуа с Люси выяснили, что при определенных условиях можно было даже в тех обстоятельствах использовать более мелкие сетки, чем принято, что было предпочтительнее для пациентов.

Мэйлин Юн

Мэйлин неопределенно пожала плечами. Теперь она проводила на амбулаторных приемах всего пару дней в неделю, а все остальное время все-таки занималась непосредственно своей работой, то есть оперировала и обитала в отделении кардиохирургии. После операции Чжу сяншена он заметно присмирел и позволял себе высказываться только наедине, с чем Мэйлин успешно боролась - просто не

оставаясь с ним в одной комнате. Что было довольно нетрудно, потому что у нее было много прочей работы, кроме как просто сидеть в ординаторской или ходить мимо его кабинета.

- Он считает, что в условиях нашей клиники этот способ доступа не будет применяться, - пояснила Мэйлин. - И я не смогу его применить, пока он его не одобрит. А он, конечно же, не одобрит.

Был вариант не ставить Ланя дайфу в известность, а просто сделать, но это было чревато большими проблемами, и Мэйлин не настолько сильно хотелось доказать Ланю дайфу, что он человек не сильно далекого ума, чтобы при этом потерять работу. Таких людей, как Лань, лучше лишней раз палочкой не тыкать и не провоцировать, потому что себе дороже.

- Амбулаторные приемы хороши тем, что я могу набирать себе там пациентов, а потом он бесится, что все они дают согласие на операцию только в том случае, если ведущим хирургом буду я, - Мэйлин уступила дорогу пожилой паре, держащейся за руку, которая довольно бодрым шагом их обогнала. Они выглядели довольно мило. Она помолчала.

- У тебя есть еще время определиться, - наконец сказала она, возвращаясь к делам насущным.

Дин Вэньхуа

Лань дайфу был упрямым бараном. И Вэньхуа судил об это мне только по его отношению к Мэйлин, но и по тем моментам, когда приходилось пересекаться с отделением кардиохирургии. Допроситься артимолога на операцию было муторнее, чем организовать все остальное и провести саму операцию. Чтобы получить консультацию, нужно было направить подробный запрос, в котором разве что не указывался гороскоп пациента. Чтобы получить её по cito обоснование требовалось еще подробнее.

- Представляю, как он бесился, когда Чжу сяншен настоял, чтобы его лечила ты, - Вэньхуа улыбнулся.

Они проходили мимо мастерской Яо Сюйчжана, перед которой толпились люди. В витринах висели оригиналы и репродукции сделанных под старину пейзажей, на которых хлипкие многоярусные постройки прорастали среди деревьев, озер и гор. Эти картины очень хорошо отражали настроение скрытого туманами зимнего Чунцына, даже если на некоторых из них были зеленые или желтые деревья.

- Что-нибудь расскажу. Мой доклад в конце секции, все будут спешить на кофе-брейк и не станут задавать много вопросов, - сказал Вэньхуа. - Ты во сколько будешь выступать?

Мэйлин Юн

- Чжу сяншен - непростой человек, - осторожно сказала Мэйлин, как будто кто-то мог их подслушать и сразу понять, о ком она говорила, хотя вероятность была не то что равна нулю, она была отрицательной до минус бесконечности. И сколько в Китае

Чжу сяньшэнь? Сотни? Тысячи? Она все равно не удержалась и посмотрела по сторонам. - Мне пришлось сделать все возможное, чтобы сократить время его пребывания в клинике. Честно, я была рада, когда выписала его, и вздохнула с облегчением.

Ей приходилось тщательно подбирать слова, когда она с ним общалась по поводу тех или иных моментов реабилитации, а еще аккуратнее давать данные людям, которые так или иначе участвовали в ходе лечения, чтобы информация о пребывании Чжу сяньшэнь в клинике не ушла за ее пределы. Мэйлин не привыкла так работать, и ей было сложно играть в эти шпионские игры, но она была вынуждена следовать правилам, которые устанавливал этот человек как владелец клиники.

- Сразу после травматологов, мой доклад - первый из четырех, - стоило еще несколько раз все повторить и выступить перед Вэньхуа, чтобы он засек время, определил, есть ли где недочеты и как лучше представить тот или иной блок информации. В конференции участвовало не так много женщин, скорее всего, к ним будет повышенное внимание, и Мэйлин не хотелось плохо представить клинику Хусин. - Но тебя я все равно дождусь, сколько бы времени это не заняло, - было немного странно слышать от ответственного Вэньхуа такой подход "что-нибудь расскажу", но его тоже можно было понять - Син цзынли сказал о докладах сразу перед отъездом, и у него просто не было времени подготовиться.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа считал, что может выступить на конференции, не тратя слишком много времени на подготовку. Десять минут - это десять слайдов. Если есть, о чем рассказать, не обязательно репетировать это перед зеркалом, подбирая слова. Это не операция, это не обучение. За десять минут нельзя дать исчерпывающую информацию по какому-либо вопросу, только заинтересовать в чем-то слушателей, создав нужное впечатление. В лучшем случае подсказать какую-то дельную мысль. Конференции с участием хирургов всегда были довольно специфичными мероприятиями. С одной стороны, все участники делились на "своих" - тех, кто реально проводил операции, и "чужих" - представителей фирм, оплачивающих шоу-беги и кофе-брейки. Еще были журналисты, студенты и прочая массовка. И именно здесь становилось заметно, что неспроста среди людей непосвященных бытовало мнение, что хирурги - люди с завышенным чувством собственной важности. А уж с брендированной именной формой известной клиники точно шли в комплекте корона и белое пальто. Вэньхуа не сомневался, что его коллеги, звавшие его сегодня в ресторан, будут гулять полночи и напьются до неменяемого состояния, расценивая конференцию как короткий отпуск. И примерно то же самое будет завтра.

Но тема Мэйлин была интересной, и сама Мэйлин реально готовила материал к публикации, поэтому он понимал её желание нормально подготовиться, несмотря на сжатые сроки. Ей было сложнее произвести правильное впечатление, потому что женщина-кардиохирург на конференции по военно-полевой хирургии вызывала интерес самим фактом своего существования.

- Будем покупать что-нибудь из сувениров? - спросил Вэньхуа.

Для этого нужно было с боем прорваться к какому-нибудь из магазинов, но идти

ближе к ним было все равно интереснее, чем среди самой толпы в центре улицы. Еще только начинало темнеть, но по всему старому городу загорались многочисленные огни, и пешеходная улица освещалась сотнями красных бумажных фонариков. Вэньхуа обнял Мэйлин за плечи и крепче прижал к себе, когда мимо них попыталась протиснуться толпа японских туристов.

Мэйлин Юн

- Не думаю, что нам что-то из этого нужно, - она слегка повела рукой в сторону лавки, торгующей местным фарфором. Многочисленные статуэтки, чайные наборы и прочие изделия, расставленные на прилавках, которым здесь торговали десятилетиями, занимали почти четверть длинной улицы, и вдоль них непременно стояли кучи туристов, если не покупающие, то хотя бы желающие потрогать или сфотографировать продукцию. Статуэтки выглядели мило, но Мэйлин не любила захламлять пространство в квартире больше, чем это было нужно, потому что так из-за большого количества вещей пропадала легкость и ощущение свободы, которого и так в последнее время не хватало. На другой стороне улицы торговали специями, шелком и другими сувенирами с обязательной этикеткой "Made in China", и эта улица почти ничем не отличалась от других таких же улиц-ярмарок в любом городе Поднебесной. Гораздо интереснее было просто рассматривать заставленные всякими безделушками прилавки и слушать гомон туристов.

- Смотри, сычуаньская опера! - в Чэнду Вэньхуа водил ее на "магическую перемену лиц". и Мэйлин осталась под огромным впечатлением, просидев все представление затаив дыхание и пытаясь понять секрет такой быстрой смены лиц. Вэньхуа только посмеивался над ней, когда она, словно ребенок, приходила в восторг, когда очередная маска сменялась совершенно другой в одно мгновение. - Давай посмотрим?!

Она почувствовала себя так, словно снова вернулась обратно в Сычуань, в то время, когда все было намного проще. Мама Вэньхуа, проводящая почти все свое время на кухне и готовящая что-то вкусное, его отец, от которого всегда пахло травами, теплый Мики, так и норовящий выпросить кусочек какого-нибудь лакомства, и яркий воздушный змей на фоне ослепительно синего неба без единого облачка.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обернулся в ту сторону, куда показывала Мэйлин. На улице выступала труппа сычуаньской оперы, показывавшая традиционную перемену лиц. Кто родом из Сычуани, того не впечатлить пекинской оперой, и Вэньхуа улыбнулся, вспомнив их поездку в Чэнду. Его родина славилась не только Ли Бо и тем, что когда-то была столицей легендарного царства Шу.

- Давай, - охотно согласился он, прикрывая Мэйлин, пока они пробирались сквозь толпу ближе к актерам.

Солист выступал с большим веером, и после каждого взмаха этого веера или поворота маска на лице менялась на новую. Это было известным фокусом, тонкости которого знали только актеры, передавая их из поколения в поколение в своих семьях. Но Вэньхуа читал, что поначалу актеры просто смазывали лица жиром, и,

дунув в чашку с цветным красителем, меняли цвет лица. Потом стали использовать тонкие бумажные маски, а в последнее время все чаще использовали маски, изготовленные из тонкого шелка, меняя их десятками за одно выступление.

Актеры, выступавшие сейчас, показывали этот фокус довольно неплохо, хоть и не так зрелищно, как в Чэнду, где конкуренция была выше. Некоторые актеры использовали более сложные приспособления, позволявшие менять плотные маски, но Вэньхуа считал, что это делало трюк не таким изящным, как в классической версии. А эти уличные актеры показывали именно тот вариант номера, когда сменялся отражавший персонажа рисунок на лице, а не плотная маска. Один из актеров прошел мимо толпы туристов с коробкой, и Вэньхуа бросил в нее пару купюр.

- Я жду, когда мы сможем снова поехать в Сычуань, - сказал он. - В прошлый раз я толком ничего не успел тебе показать, - добавил он, улыбнувшись.

Мэйлин Юн

- Я не знаю, получится ли этой весной, - враз нахмурилась Мэйлин, отвлекаясь от представления, за которым снова наблюдала со смесью восхищения и любопытства. Одна туристка рядом постоянно щелкала фотоаппаратом и освещала улицу яркой вспышкой фотокамеры. Но Мэйлин знала, что на фотографиях будет уже не то, и нужно успеть насладиться моментом в живую. Ей все еще было любопытно, как актеры умудряются менять маски так быстро, она могла бы спросить Вэньхуа, потому что скорее всего он это знал, или найти в интернете, но тогда пропадет все очарование этого секрета. - Лань дайфу не хочет давать мне отпуск. Говорит, не может меня отпустить, потому что у него внезапно некому работать, операций много, пациентов много...Предлагает на осень или на зиму. Мне кажется. он пытается выжить меня из клиники.

Удовольствие от просмотра было сразу же подпорчено неприятными мыслями. В ее жизни стало слишком много посторонних людей, которые так или иначе влияли на нее, и ей это не нравилось. Лань дайфу вообще лез везде, куда только мог пролезть с мылом и без. Теперь она даже отпуск не могла спланировать без его участия. Наверное, он считал, что полтора года Мэйлин в госпитале сидела, хлопала глазками и загорала на жарком кандагарском солнышке, наслаждаясь звуками выстрелом и взрывов.

Представление закончилось, Мэйлин так и не увидела последней его части. Толпа начала расходиться, потому что следующее представление было запланировано только через полчаса, и ждать начала было бы бессмысленно.

- Но я скорее буду работать без отпуска и выходных, чем соглашусь уйти.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа чуть нахмурился, когда услышал слова Мэйлин. Лань дайфу уже переходил все мыслимые границы, потому что ничем, кроме вредности, это решение объяснить не получалось. Пока Мэйлин не понадобился отпуск весной, у него находилась куча людей, которым можно было порекомендовать её операции, лишь бы не давать ей работать.

- Осенью там тоже красиво, особенно в заповедниках. В октябре или ноябре. Не жарко, и сезон дождей уже пройдет, - сказал Вэньхуа. - Так что пусть заранее составляет график отпусков и ставит твой отпуск после Середины осени. Больше времени там проведем.

Лань мог проверять почву, пытаясь выяснить, будет ли Мэйлин кому-то жаловаться на такие решения. Он мог уже понять, что ей очень доверял Чжу сяньшен, и что к ней хорошо относился Син цзынли. До Вэньхуа доходили сплетни, что Лань дайфу не горел желанием отпускать Мэйлин на конференцию, но с главврачом не спорят. Можно было попытаться отвоевать право Мэйлин пойти в отпуск тогда, когда она планировала. Для этого не обязательно было жаловаться большим начальникам - Вэньхуа мог просто сказать Ши дайфу, из-за чего переносит свой отпуск с весны на осень. А тот близко дружил с Сином цзынли и очень не любил Ланя, так что вполне мог заступиться. Но Вэньхуа считал, что это будет неправильно, потому что дало бы Ланю повод считать, что Мэйлин действует через его голову, и тогда он с большей охотой начнет портить ей жизнь.

- Если Лань - дурак, он долго не продержится. Если не дурак, то ему придется считаться с теми, с кем он работает. Я надеюсь, Син цзынли и Ши дайфу со временем найдут способ его воспитать, - сказал Вэньхуа. - А пока уступим, пусть порадуется.

Впереди послышались звуки барабанов - вышли выступать очередные уличные артисты. Толпа стала перемещаться туда, но выступление было достаточно громким, чтобы его слышать, не пробиваясь среди плотного потока людей поближе.

Мэйлин Юн

До осени было еще ужасно долго - весна и целое лето, но тогда Мэйхуа будет уже год, наверное, с ней станет немного легче, и Мэйлин, может быть, наконец привыкнет к тому, что все поменялось с появлением дочери. Мэйлин, конечно, с гораздо большим удовольствием провела бы этот отпуск наедине с Вэньхуа, но это бы было нечестно по отношению к нему. Он-то, в отличие от Мэйлин, любил дочь и вряд ли бы согласился ехать в Сычуань без ребенка. Да и родители Вэньхуа захотят пообщаться с единственной внучкой. Но лучше она подумает об этом уже ближе к осени, вдруг еще все поменяется.

- Уверена, что ближе к осени у него появится какая-нибудь новая отговорка. Если он к этому времени будет еще у нас работать, - не без ехидства заметила Мэйлин. Вэньхуа был прав - если так и дальше будет продолжаться, то когда-нибудь вести об его самодурстве непременно дойдут до Сина цзынли, а глава клиники очень не любил, когда занимались самодеятельностью у него за спиной. Мэйлин не собиралась кому-то ни было жаловаться, кроме Вэньхуа, но в клинике и помимо нее были люди, которые видели, чем занимается Лань вместо того чтобы просто дать ей работать.

- Пойдем гденибудь посидим? - здесь было много кафе и ресторанов, некоторые даже с открытой верандой, но туристы больше предпочитали экзотическую уличную кухню, которую готовили в масле, вроде всяких насекомых на шпажках, кальмаров,

осьминогов и прочих подножный корм, который можно было найти и в Пекине на Ванфуцзин, этим их было не удивить.

Дин Вэньхуа

- Если он внесет твой отпуск в график, за месяц до его начала ты можешь послать заявление по электронной почте Сину цзынли, и поставить Ланя дайфу просто в копию, - сказал Вэньхуа.

Формально Лань мог настоять на том, чтобы Мэйлин перенесла даже внесенный в график отпуск. Но при таком раскладе он должен был доказывать эту необходимость Сину цзынли, а не ей, и никакие объяснения о том, что ему внезапно некого ставить на операции, главврача не устроят. Лань так скорее нарвется лично, потому что не смог организовать работу отделения. А будет он нарываться или нет, снова зависело от его умственных способностей.

- Пойдем,- согласился Вэньхуа на предложение где-нибудь посидеть.

На берегу реки раньше находился порт, но сейчас там стояло множество шатров и палаток с едой, а ближе к воде находились заведения, где можно было посидеть и поесть, не толкаясь среди кучи туристов. Вэньхуа с Мэйлин зашли в одну из таких чифанек, где пахло традиционными сычуаньскими специями и чаем, и заняли место за одним из немногочисленных свободных столиков. Официантка принесла меню и отошла в сторону.

- Может, закажем хого? - предложил Вэньхуа.

Туристы обычно называли это блюдо "хот-пот" на европейский манер. Его сычуаньский вариант отличался очень острым бульоном и большим разнообразием компонентов, среди которых было много вегетарианских.

Мэйлин Юн

- Ничто и никто не сможет встать между мной и отпуском в Сычуани, - улыбнулась Мэйлин. Осень, в общем-то, тоже неплохой вариант, если Вэньхуа говорит, что там в это время года тоже красиво и все еще тепло. - И осенью мы обязательно туда поедем.

Неизвестно, кому в голову пришло называть декрет отпуском, но этот человек явно никогда в нем не бывал, потому что Мэйлин совершенно не чувствовала, что отдыхает, даже в те дни, когда ей не нужно было еще и работать. Наоборот, ей казалось, что она так устает намного больше, чем после трех сложных операций подряд. И если бы у нее был выбор - провести сутки с ребенком или сутки в дежурстве, она бы выбрала дежурство, а потом попросила бы еще одно, чтобы не возвращаться к заботам о пеленках и подгузниках.

- Давай, - согласилась Мэйлин, рассматривая меню. Большая часть блюд была явно с намеками на сычуаньскую кухню, то есть была довольно острой и, скорее всего, пахла рыбой. Горячий бульон хого хорошо согревал, а у воды, даже несмотря на то, что они сидели в здании, было немного прохладно в это время года и суток. Снаружи уже почти стемнело, но улицу красиво освещали множество бумажных

красных фонарей, бросающих мягкие отсветы на мощеную камнем мостовую. Уличный шум легко перебивался негромкой музыкой, и Мэйлин почувствовала себя здесь очень уютно.

- Что ты хочешь еще показать мне, когда будем в отпуске? - любопытствовала Мэйлин, отложив меню в сторону.

Дин Вэньхуа

- Нужно будет поехать в Хуанлун, - ответил Вэньхуа. - Осенью, когда деревья уже желтые, они отражаются в озерах, и становится понятно, почему заповедник так называется.

Название Хуанлун - Желтый дракон или Чешуя желтого дракона - происходило от древней легенды, по которой этот мудрый ящер слишком низко пролетал в этом месте над землей, и оставил на память о себе чешуйки, ставшие каскадом мелких озер. Там было красиво в любое время года, но осенью погода позволяла довольно долго гулять, не обгорая на солнце и не попадая под проливные дожди.

- Но сам дракон спит в Цзюжайгоу, в озере Улун Хай, - добавил Вэньхуа. - Там его как раз осенью можно хорошо рассмотреть, и мы обязательно его навестим.

Заповедники Сычуани были огромными, Вэньхуа видел лишь незначительную часть Цзюжайгоу, хотя был там не раз, и можно было без труда найти те достопримечательности, до которых они с Мэйлин не добрались во время прошлой поездки.

Официантка принесла чай и поднос с теми ингредиентами, которые нужно было бросать в хот пот, затем подошел еще официант, который установил на стол плитку с котлом, наполненным кипящим острым бульоном, поверхность которого покрывал крупно нарезанный сычуаньский перец.

- Приятного аппетита, - сказал Вэньхуа. - Если попадем в Чэнду рано утром, зайдём в Музей панды, там выводят медвежат, их можно посмотреть.

После утреннего кормления в музее было скучно - любой китаец и так знал, сколько сил родное правительство тратит на сохранение большой панды, а значительная часть выставки была посвящена именно этому. Панды же, наевшись, ложились спать, и смотреть на них становилось не интересно.

Мэйлин Юн

Мэйлин улыбнулась, слушая Вэньхуа. Она мысленно рисовала себе многочисленные озера и холмы, поросшие уже начинающими желтеть деревьями, и эта желтая листва отражалась в изумрудной и циановой воде. А потом она представила себе огромного китайского дракона, свернувшегося кольцом или наоборот, растянувшегося во всю длину, на дне одного из такого озера.

- Звучит здорово, - сказала Мэйлин. - Мэйхуа наверняка понравятся маленькие панды, - в мире наверное нет ни одного человека, который может спокойно пройти, не умилившись, мимо медвежонка панды. Если у всего мира есть котята, то в Китае -

это мимимишные панды. Более длительные прогулки могут быть утомительны для ребенка, но дочь всегда можно было оставить родителям Вэньхуа, вряд ли они откажутся за ней присмотреть. Мэйлин чувствовала, что ей должно быть стыдно за то, что она постоянно ищет возможность перепоручить кому-нибудь дочь, но если есть такая возможность, то почему бы и нет? Это все равно лучше, чем когда Мэйхуа проводит время с ней, не чувствуя к дочери никаких особенно теплых привязанностей кроме чувства долга.

Она пожелала Вэньхуа приятного аппетита и опустила в кипящий ароматный бульон весьма тонко порезанный ломтик баклажана.

- Я рада, что мы сюда выбрались, - сказала она. - Я чувствую себя намного лучше.

В последние дни Мэйлин тщетно пыталась справиться с апатией, уставала быстрее обычного и постоянно хотела спать, а когда ложилась, то долго не могла заснуть, стала раздражительной и плаксивой и оттого особенно молчаливой, а оставаться одной с дочерью было намного тяжелее, чем раньше. Отрицать необходимость похода к психотерапевту было уже глупо, но Мэйлин все равно тянула время.

Дин Вэньхуа

- Здесь ты выглядишь отдохнувшей, - сказал Вэньхуа. - Я рад, что тебе легче.

В Пекине Мэйлин уставала от работы и Сяомии, но Вэньхуа казалось, что она больше уставала от собственных противоречивых чувств. Она считала себя виноватой, что не чувствует привязанности к дочери, злилась, когда та не давала спать после тяжелого рабочего дня, не могла принять то, что с рождением Сяомими их жизнь так сильно изменилась. Сейчас она смогла отвлечься, и Вэньхуа был благодарен Сину цзынли за эту возможность уехать из Пекина.

- Нам стоит чаще куда-то выбираться, - предложил Вэньхуа. - Даже просто погулять вдвоем.

Раньше они довольно редко куда-то ходили. Можно было просто побыть вдвоем дома после работы, и этого им хватало. Теперь, когда такой возможности больше не было, и дома начиналась вторая смена, когда в любой момент приходилось успокаивать ребенка, Вэньхуа и Мэйлин почти перестали общаться дома. Недавняя попытка поговорить о накипевшем в конце тяжелого дня показала, что они были просто не способны друг друга услышать.

Вэньхуа бросил в бульон ломтик свинины и, когда тот достаточно прожарился, переложил его на тарелку, чтобы немного остыл. Мэйлин была вегетарианкой, но бульон был настолько насыщен острыми специями, что в нем не должен был появиться мясной привкус, даже если сварить в нем несколько кусков мяса.

- Куда бы ты хотела сходить в Пекине? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Поразительно, как один только день может повлиять на человека. Мэйлин действительно чувствовала себя отдохнувшей, может быть, все дело было в том,

что она наконец выпалась, проспав всю ночь без пробуждений, потому что не нужно было вскакивать к проснувшейся дочери и укачивать ее, иногда довольно продолжительное время. Из-за этого сон был рваным и не приносил отдыха, а с утра, вставая на работу, Мэйлин мечтала зарыться в подушку и поспать еще хотя бы часик, и чтобы ее никто не трогал. Дома она банально не могла расслабиться, потому что постоянно ожидала, что Мэйхуа начнет плакать. Из-за этого напряжение практически не проходило, и это сильно выматывало.

- Можно сходить в Юаньминъюань, там есть настоящий лабиринт в Императорских садах. Или погулять по набережной Хоухай, - Мэйлин выловила свой кусочек баклажана и запустила вместо него кубик тофу. - Я хоть и родилась в Пекине, но мало где была, как-то не до этого было.

В детстве ее больше интересовали детская площадка во дворе дома ее родителей, а потом Мэйлин уехала в монастырь. После возвращения она чаще видела стены университета, чем улицу, да и начав работать в Хусин, тоже не располагала большим количеством свободного времени или, что более вероятно, желанием куда-то ходить одной. Поэтому все ее прогулки составлял путь от работы до метро, а от метро до дома, и как-то этого хватало. С появлением дочери приходилось таскать с собой еще и тяжелую коляску, а тратить время на прогулки без дочери казалось кошунством, ведь в это время можно было поесть, поспать или просто даже посидеть спокойно.

- И я никогда не была на Китайской Стене, хотя, говорят, там довольно грязно и смотреть особенно не на что. Но мне кажется, что любой китаец должен побывать на Стене хотя бы раз в своей жизни.

Дин Вэньхуа

Бульон оказался достаточно острым, чтобы соответствовать традициям сычуаньской кухни, и Вэньхуа запил мясо чаем, несмотря на то, что с детства привык к блюдам родной провинции. Он опустил в масло еще кусок мяса.

- Я был на Стене, когда еще в школе учился. Там очень много людей, но если ты там не бывала, съездим. Можно в какие-нибудь выходные, - сказал Вэньхуа.

Считалось, что любой китаец должен обязательно там побывать. Традиционно подразумевалось, что "китаец" - это "китаец-мужчина", и все ханьцы тащили на Стену своих сыновей, едва ли не с первых месяцев их жизни. В результате там и собирались толпы паломников. Вэньхуа считал, что и Сяомими стоило там побывать, но тогда, когда она будет способна понять, куда и зачем её тащат. А пока он предпочел бы оставить дочь с няней и поехать вдвоем с Мэйлин.

- Будем изучать город, раз не было возможности сделать это раньше, - Вэньхуа улыбнулся. - В одном запретном городе, мне кажется, можно гулять месяц, и ничего не успеть посмотреть.

Выловив из бульона мясо, он бросил туда пару стеблей зеленого лука, который быстро потемнел от красноватых специй.

Мэйлин Юн

Было бы здорово гулять с Вэньхуа, как раньше, хотя бы иногда, не думая о том, как там Сяомими дома, все ли с ней в порядке, справляется ли с ней няня. Мэйлин честно старалась не думать, и все равно думала, пережевывая свое волнение и пытаясь не выказывать его явно. У Ли ньюши был огромный опыт общения с детьми даже самыми маленькими, причем не в количестве одной штуки, а сразу большим оптом, уж она-то точно знала, как быстро и действенно уговорить ребенка спать, есть, одеваться гулять и не тянуть кота за хвост. Так что у Мэйлин не было повода опасаться за дочь или не доверять няне, но ты поди докажи это самой себе. Даже когда Мэйхуа была на руках у отца, Мэйлин все равно чувствовала какую-то нервозность и бдительно следила, чтобы он все делал, как она считала, правильно. Причем правильно это было весьма размытым в ее понимании, потому что она не могла бы объяснить его словами, но было какое-то внутреннее ощущение этого правильного.

- Моя вина сейчас похожа на этот сычуаньский перец, - она выловила из бульона перчинку и рассмотрела ее на свет, примеряя к собственным ощущениям, затем опустила обратно. - Она такая же острая и жгучая. И так бывает каждый раз, когда я оставляю Мэйхуа дома - мой внутренний голос твердит мне, что вот, что я за мать, оставила ребенка на чужую тетю на целых три дня, и вкрадчиво шепчет, что разве я не должна считать за счастье необходимость безвылазно сидеть с деткой?

Она не считала это за радость. Более того, иногда у Мэйлин возникало небезосновательное сравнение с каторгой. Выживет сильнейший и все такое. Пока побеждала Мэйхуа.

Дин Вэньхуа

- Плохая мать не чувствовала бы вину за то, что она - плохая мать, - ответил Вэньхуа. - А ты себя винишь в том, что ты - недостаточно хорошая мать. Как любая достаточно хорошая мать.

Он понимал, что Мэйлин сейчас нельзя переубедить логикой, потому что её чувства были во многом вызваны гормонами и усталостью, из-за которой развилось депрессивное состояние, так явно заметное в Пекине. Ей стоило бы сходить к Мину дайфу, но она не хотела, а Вэньхуа считал, что не имеет права настаивать.

- Ты тратишь много времени, сил и эмоций на Сяомими, - стал объяснять он то, что сам в теории понимал о причинах послеродовой депрессии. - Это не может постоянно приносить счастье. Вот ты - кардиохирург. Ты училась этому десять лет, а потом еще и нарабатывала опыт в клинике. Представь какую-нибудь очень сложную смену - пара экстренных операций, кто-то из плановых остановился на столе и еле завели, потом от тебя потребовали какой-то идиотский отчет и объяснительную по жалобе на то, что позавчера ты была недостаточно приветлива с родственниками пациента. Вряд ли в этот момент ты будешь чувствовать, что счастлива на своей работе.

Это сравнение было довольно грубым. Мэйлин выбирала карьеру кардиохирурга и не готовилась к рождению ребенка. Она училась своей специальности, в том числе готовилась к ней психологически. И у неё был опыт того, как реагировать в той или

иной рабочей ситуации. Перед рождением Сяомими она знала о детях только то, что между делом рассказала Люси, поэтому ко всему прочему добавлялись еще сомнения, все ли она правильно делает, которых обычно не было на работе.

- Через неделю ты вспомнишь эту смену и на обходе отметишь положительную динамику у всех, кого в тот день оперировала, - продолжил Вэньхуа. - Поймешь, что ты молодец, и эти люди живы, благодаря тебе. И что в принципе не так уж было тогда тяжело, ты же уже не чувствуешь усталости, которая была тогда. Я думаю, что и с Сяомими будет также. И сейчас ты имеешь полное право чувствовать усталость, злость и желание отдохнуть и не винить себя за это.

Мэйлин Юн

Один из главных принципов работы с пациентами - это признавать за ними право испытывать эмоции и чувства, присущие каждому конкретному моменту. Пациенты могут злиться, ругаться, быть напуганными, встревоженными, расстроенными, главное - дать им понять, что ты принимаешь их право испытывать эти чувства. Это дает им уверенность в том, что тебе не все равно на них, ты действительно проявляешь участие и хочешь им помочь. Мэйлин не раз это спасало. Вместо того, чтобы говорить "успокойтесь, все будет хорошо", она говорила "да, понимаю вас, вы сейчас напуганы/расстроены/что-то еще", и тем самым избегала обвинений в недостаточной человечности. Но одно дело - позволять пациентам чувствовать. И другое - чувствовать и позволять самой себе.

- Я все это понимаю, - Мэйлин положила палочки, чтобы сделать глоток чая и согреть о чашку озябшие, как всегда, ладони. Конец зимы и начало весны выдались довольно промозглыми, а у воды поднимался вечерний туман. - Но не могу пока контролировать свои эмоции. Я не хочу злиться на Сяомими, когда она плачет или будит меня посередине ночи. Если уж и злиться, то на саму себя, что не могу с собой справиться.

А получалось злиться и на себя, и на Вэньхуа, и на дочь, и на всех вокруг, и это было неправильно. Нужно было найти способ избавляться от этой накопившейся злости и усталости каким-то другим, мирным путем, чем срываясь на всех вокруг или искать повод для скандала. Мэйлин еще не забыла неприятный разговор, который сама спровоцировала, поэтому по большей части старалась молчать и поменьше разговаривать, опасаясь снова сказать что-то, что может раздуть очередную ссору. Кажется, у нее были проблемы с ясным выражением собственных мыслей.

Справляться с эмоциями на работе было намного проще. Случались ситуации, которые задевали больше или меньше, но работа - есть работа, если бы каждый такой случай Мэйлин тащила домой, то давно бы эмоционально выгорела.

Дин Вэньхуа

Мэйлин по-прежнему стремилась избегать тех мыслей и эмоций, которые казались ей неправильными. Вэньхуа считал, что она скорее сочтет, что неправа, разозлившись на кого-то, чем признает, что виновата в этом не она, а тот, кто её довел. Поэтому когда речь шла о Сяомими, которая, конечно, не специально доводила свою мать ночными криками, Мэйлин винила себя, когда чувствовала вполне логичное раздражение, еще и копившееся день ото дня.

- Если не можешь контролировать, достаточно просто их признавать, - ответил Вэньхуа. - Ты не становишься хуже, если злишься. Один буддийский монах писал, как он вышел утром к морю и увидел, что оно небесно-голубого цвета. А на следующее утро оно было грязно-зеленым. Но лама посмотрел вверх и понял, что в море просто отражались тучи, а оно как было чистым и прозрачным, так таким и осталось.

Этот лама написал довольно занятную книгу о неврологии и буддизме, которую Вэньхуа считал во многом наивной, но там было над чем задуматься. И мысль об отражении неба в чистой воде ему в свое время очень понравилась.

- Правда, у него нет детей, - добавил Вэньхуа, вылавливая из соуса золотистый кусок угря. - Ты замерзла?

Он заметил, как Мэйлин грела руки о чашку. Она замерзала тогда, когда ему еще не казалось, что стало холодно. Поэтому дома Мэйлин ходила в теплых пижамах, а он старался реже включать кондиционер и открывать окна. Из всех возникавших между ними противоречий справиться с этим оказалось проще всего.

Мэйлин Юн

Мэйлин поняла, что хотел этим сказать буддийский монах, когда писал о море и небе. Эмоции - это реакция человека на внешние раздражители, они не делают человека хуже или лучше, это то, что он чувствует в тот или иной момент времени. Но ей было сложно принять то, что ее чувства по отношению к Сяомими нормальны и имеют место быть. Она даже знала, откуда это идет - от заиклености на вбиваемом с детства "девочка/девушка/женщина должна" и, соответственно "не должна", которые создавали дикий резонанс с тем, чему пыталась следовать сама Мэйлин, только еще делая первые попытки шагать в сторону "ничего никому не должна".

- Уверена, многие теории перестают работать, когда появляются дети, - Мэйлин усмехнулась. Вообще очень многое становится другим. Ты можешь себе сто раз представлять, как все будет, и все равно ребенок каждый день будет доказывать тебе, что он не собирается следовать выстроенному тобой сценарию. И так будет в любой мелочи, даже самой незначительной. Вообще довольно сложно принять то, что вот этот маленький человек, который еще даже нетвердо сидит и совсем не умеет ходить, а из всего осознанного, что он может сказать, самым осознанным будет что-то совершенно невразумительное из пустого набора звуков, уже полноценная личность, и что у нее есть на все свое маленькое мнение.

- Руки немного озябли, - обычно Мэйлин натягивала на ладони рукава свитера или куртки, но сейчас на ней был классический пиджак, рукава которого уже не натянешь, поэтому ей приходилось греть руки о подручные средства. Тепло ей было только в Кандагаре, но, тем не менее, возвращаться туда греться как-то не тянуло абсолютно. - Как обычно.

Дин Вэньхуа

- Тогда после ужина вызовем такси и поедем в гостиницу? - предложил Вэньхуа.

Они уже прошли значительную часть Старого города, и можно было либо ехать куда-то еще, чтобы посмотреть на вечерний Чунцын, где многое уже было закрыто, или ехать в гостиницу, чтобы выспаться и отдохнуть. Или даже подумать над выступлениями, хотя Вэньхуа предпочел бы заняться этим завтра вечером.

Он налил еще чая себе и Мэйлин, и официантка подошла к их столику, чтобы долить в чайник кипятка. За окном по Янцзы проплывали редкие туристические теплоходы, свет от которых отражался в водах реки. Было уютно и спокойно. В этот момент Вэньхуа был уверен, что все сложности, которые у них были, преодолимы, и что через какое-то время все встанет на свои места. Самое страшное было уже позади, нужно было лишь придумать, что из полученного бесценного опыта представить в выступлении послезавтра.

Вэньхуа чувствовал, что внутренняя тревога отступила. Он не боялся новых кошмаров, не ожидал панических атак и не застревал на мыслях о Кандагаре. И он был удивлен, что после случая с Цао его состояние не ухудшилось. Он не стал чаще вспоминать Фэна, наоборот, смог его отпустить, перестав искать в случившемся свою вину.

Мэйлин Юн

- Хорошо, - согласилась Мэйлин. Она, хоть и чувствовала себя лучше, но к вечеру устала, и хотелось посидеть наедине с Вэньхуа в тишине. Можно просто даже молчать, главное, что они будут вдвоем. - Пока есть возможность, я хочу спать как можно больше.

Жаль, что нельзя выспаться авансом, чтобы потом, вернувшись, использовать эти часы на свое усмотрение. Сна всегда не хватает, сколько бы ты не спал, особенно если приходится, приходя с работы, заступать на вторую смену с ребенком. И за эти три, уже два, дня Мэйлин планировала отдохнуть как можно более полноценно, чтобы найти в себе силы вернуться и разобраться со всеми свалившимися на нее проблемами. Может быть, она все-таки дойдет до Мина дайфу.

Мэйлин отдала должное ужину, желая насладиться каждой секундой этого вечера. Вот так, понемногу, можно было справиться с терзавшей ее виной и другими нежелательными для нее эмоциями и чувствами, позволить себе отвлечься и отдохнуть. Ей было непросто смириться с тем, что ее жизнь резко поменялась и теперь какая-то ее часто принадлежала ее дочери и целиком зависела от нее. Нужно было признать, что это - закономерные перемены, просто еще один сложный этап в ее жизни, ведь когда-то должно стать легче.

- И хочу провести с тобой все свободное время, - раньше они практически не расставались. Теперь практически никогда не были вдвоем. С этим тоже было сложно смириться.
